

Андрей Молдаванов

Осенний
мальчик

АНДРЕЙ МОЛДАВАНОВ

ОСЕННИЙ МАЛЬЧИК

АНДРЕЙ МОЛДАВАНОВ

*Осенний
мальчик*

КНИГА СТИХОВ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
образ
2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
М 75

М 75 Молдаванов, Андрей Васильевич

Осенний мальчик / Стихи и поэма. — Москва: Издательство «ОБРАЗ», 2016. — 96 с.

ISBN 978-5-9907665-4-9

В сборник Андрея Молдаванова «Осенний мальчик» вошли избранные произведения разных лет, включая цикл «Мгновения моего года» и поэму-сказку «Проклятье подземелья». Любители классической поэзии наверняка оценят изысканную лиричность лучших стихотворений Андрея Молдаванова, их тонкую мелодичность (в традициях русского салонного романа) и эмоциональную наполненность.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

*В оформлении переплёта использована картина русского художника **Василия Поленова** «Золотая осень» (1893).*

В некоторых произведениях сохранена пунктуация оригинала. Мнение автора может не совпадать с позицией издательства.
Все права защищены.

ISBN 978-5-9907665-4-9

9 785990 766549

© Андрей Молдаванов, 2016
© Эд Побужанский: предисловие, 2016
© ОБРАЗ: оформление, 2016

«Осенний мальчик» в маскараде красок

ндрей Молдаванов уже без малого двадцать лет живёт вдали от России. Не знаю, с каким багажом уезжал автор «Осеннего мальчика» в Канаду в 1997 году, но могу точно сказать, что он взял с собой самое ценное: «любовь к родному пепелищу», любовь к русской культуре, к родной речи...

*Разнотравная, молчаливая,
То ли видится мне, то ли чудится
Твоя лёгкая поступь извивая...
Или было то... или сбудется...*

Когда читаешь некоторые стихи Андрея Молдаванова, складывается невольное впечатление, что он эмигрировал не из России конца 90-х прошлого столетья, а из царской, до-революционной империи времён золотого века русской литературы... Жуковский, Пушкин, Баратынский, Фет, Тютчев — для Андрея Молдаванова это не просто хмурые классики из потрёпанного школьного учебника. Они для него — почти современники, живые, деятельные, учителя и наставники.

*Горят костры, и я сгораю с ними,
Под лунным светом я учусь грустить
И, наслаждаясь чувствами простыми,
Прощаю всех и всех прошу простить...*

«Осенний мальчик» Андрей Молдаванов не утратил с возрастом важной способности смотреть на окружающий мир по-детски удивлёнными глазами:

*Он зачарованно взирает
На пёстрых красок маскарад
И детским сердцем ощущает,
Как бесконечен жизни ряд.*

Поэтический язык Андрея Молдаванова, так ценящего «гармонию и слог», отличается изящной строкой, сдержанной интонацией и... красноречивой недосказанностью...

*Лучей холодных поцелуи
Скользят, едва касаясь всуе,
Природа чаще дышит чуть,
Теперь ей март не даст уснуть...*

Это строчки из чувственного, насквозь пропитанного скрытым эротизмом (и при этом абсолютно целомудренного!) стихотворения «Март»...

Завершает книгу поэма «Проклятье подземелья». Фабула истории проста: родительская любовь безгранична, любящее сердце не раздумывая идёт на самопожертвование, чтобы спасти близких. Прочитайте и дайте прочитать детям!

*Возможно, вы меня забыли,
Ну что же, есть тому резон,
Любви кораблики уплыли,
Захвачены рекой времён.*

Стихи — «кораблики любви», пущенные повзрослевшим «осенним мальчиком» в «реку времён», наконец доплыли до берегов «родимой окраины». Встречайте!

*ЭД ПОБУЖАНСКИЙ, поэт,
главный редактор издательства «Образ»*

Осенний мальчик

СТИХОТВОРЕНИЯ
ПОЭМА-СКАЗКА

Осенний мальчик

*Кварталы осенью объаты,
В них мальчик бродит без дорог,
Вдыхая сладко-горьковатый
Листвы сгорающей дымок.*

*Его волнует год от года
Осенних прелестей разброд,
Когда скорбящая природа
Переживает свой уход,*

*Где жёлто-красной феерии,
Торжествовавшей до поры,
Уж тлеют в вечной ностальгии
Предпогребальные костры.*

*Он зачарованно взирает
На пёстрых красок маскарад
И детским сердцем ощущает,
Как бесконечен жизни ряд.*

*Пройдут года, и он узнает,
Зачем на свет он был рождён,
Где осень каждая венчает
Круговорот в реке времён.*

*Я в той реке борюсь с теченьем,
Пытаюсь быть с собой в ладу
И снова — мальчиком осенним
Знакомым городом бреду.*

Supruka

Дороги

Куда ведёте вы, дороги,
Известно ль это вам самим?
Какие светлые чертоги
Скрывает будущего дым?

Дорог нехоженных рассветы,
Дорог избитых суета,
Дорог проложенных запреты,
Дорог непройденных мечта,

Дороги мнимого величья,
Дороги подлинных страстей,
Дороги мелкого двуличья,
Дороги признанных идей.

Дороги ждут своих героев,
Чтоб те смогли по ним пройти
До мироздания устоев...
У нас у всех свои пути.

Пройди, мой друг, своей дорогой,
Отбрось тревоги, стыд и страх!
И к неизвестному порогу
Приди с улыбкой на устах!

Мартовский дождь

Дождик мартовский стучится...
Виновато... осторожно...
Как разносчик стылой пиццы,
Гнев хозяйский ждёт тревожно...

Капель редких дробный шорох...
Спят в веснушках грустных лужи...
Льдинок бывших тусклый сполох...
Отголосок зимней стужи...

В лад с дождём неторопливо
Жизни мерное теченье...
Светофор молчит лениво...
Ждут до завтра все сомненья...

Вдруг, как будто извиняясь,
Мир вокруг пришёл в движенье.
А по лужам, улыбаясь,
Твоё бродит отраженье.

Весна

Весенний воздух зыбкий, влажный...
Сосульки плачут в тишине.
Парок проталин вьётся важно,
Узоры тают на окне...

Набухших туч следы набега...
На речке трескается лёд...
Уж нет нетронутого снега,
И всё вокруг чего-то ждёт.

Пугающая гулкость звуков,
Сменяет масло акварель...
Средь drobных дятлов перестуков
Всё громче слышится капель.

Вздыхает пашня под снегами,
Зима здесь властвует досель...
А за горами, за долами
Навстречу нам спешит апрель!

Речной прибой

Не осуждай меня, друг мой,
За недалёкие сужденья,
За то, что мне речной прибой
Милее волн морских биенья.

Кипения речных стремнин
В веселье злых водоворотов,
Когда несётся меж теснин
Поток из вод и дум полётов.

Студёных брызг огонь горит
И пенным пламенем играет,
И камня прочный монолит
Струя речная покоряет.

Движеньё, взор заворожив,
Мне отпускает прегрешенья,
И хладный вечности мотив
Нисходит на мои сомненья.

Течение понесёт меня
Через бурлящие пороги,
И волн смешная болтовня
Мне скрасит тяготы дороги.

Увижу я, к чему стремлюсь
И как мои высоки цели,
И как исканий юных грусть
Вдоль русел чертит параллели.

Вдохновение

Пришло знакомое забвенье,
Неся с собой печаль и свет,
Явились муки вдохновенья,
Храни их бережно, поэт!

Как в добром царстве сновидений
Пришедший созиданья пыл
Легко меняет лик явлений
По мановенью тайных сил.

Реальный мир качнётся мягко,
Второстепенность отойдёт,
И скрытой истины отгадка
Понятность форм приобретёт.

Раздумий ход, доселе плавный,
Сменяет чувств водоворот,
Свободы миг, от бога данный,
Хандры унылой эшафот!

В плен многоцветных ощущений
Несёт прозрачная волна,
Поэт достиг своих владений,
Его судьба теперь ясна.

Палитра красок ждёт решений,
Послушна мастеру вполне,
И мы без лишних отступлений
Оставим их наедине...

Кредо

У стихотворного начала
Ценю гармонию и слог,
И мысль, которая б венчала
Исканья творческих дорог.

Ценю я видимую лёгкость
И неподдельный чувств накал,
Когда виденья мимолётность
Таит для творчества запал.

Ценю, чтоб речь была богатой,
Чтоб мудрость с лирикой сплелась,
Чтоб пошлость, рифмами объята,
В стихах являться зареклась.

Еще ценю... Да разве мало
Того, что сказано уже?
Шлифуй, поэт, своё лекало
На богом данном рубеже!

Давление

Давленье строчек из себя
Есть форма странного давленья,
Когда себя в стихах любя,
Творишь уже без вдохновенья,

Когда творишь из пустоты,
Себя не очень уважая,
А стихотворные финты
Есть рифмоплётная прямая.

Когда бумажный лист дрожит,
В себя приемля мерзость слова,
И гадкое внутри брюзжит,
Что лишь оно — твоя основа.

Основа бросилась на лист,
Его грызя остервенело,
Да чёрт с тобою, подавись,
Ты мне до смерти надоела!

Окружению

Вы, те, кто тесно окружает
Меня бесшумною толпой,
Вы, те, кто жизнь мою продляет
Своим советом и рукой,

Вам, тем, кто дорог мне и близок,
Но жизни завершил свой путь,
Я обращаюсь, как ребёнок,
Познать желавший жизни суть,

Я помню вас, какими были,
Какими вы по жизни шли,
Как вы смеялись и любили,
Как нас, мальчишек, берегли,

Растёт числом то окруженье,
Перерастает тех, кто жив,
Во сне теряюсь я в сомненьях,
Ужели образ тот правдив,

Наутро мучаюсь в догадках:
То было? будет? или нет? —
На поворот судьбы украдкой
Я смог взглянуть на склоне лет.

Тех поворотов вереница,
Возможных жизней длинный ряд,
Не перевёрнута страница,
Где тени прошлого стоят,

Тот поворот ведёт к позору,
На этом ждал меня успех,
Я вижу, прав ли был в ту пору,
И отвожу грядущий грех,

Я обладаю Книгой Судеб,
Где правда — каждая строка.
Покойтесь с миром, да пребудет
Со мной ваш глас издалика...

Печаль

Печаль берёт своё начало
В укромных тайниках души,
Где мама в школу собирала
И сердце ёкало в тиши,

Где перечитаны все книжки,
Что шкаф заботливо хранит,
И мы, сопливые мальчишки,
Дрались до крови без обид,

Где были первые победы
И жизнь наотмашь била нас,
Где был Афган и моджахеды,
И кто-то крикнул: «В добрый час!»

Где небо в крапинку казалось,
Где сын сказал впервые «па!»,
Где удалось, о чём мечталось,
И стала вера вдруг слепа...

Как будто прошлое, читая
Себе последний приговор,
Вздохнёт и, тихо отлетая,
Печалью станет с этих пор...

Вечер

Тусклый свет бежит с закатом,
Вслед за ним крадутся тени.
Смотришь ты усталым взглядом,
Бросив руки на колени.

Луч метнулся одинокий
От далёкого светила.
Решето речной осоки
По верхам раззолотило.

Деревенька в тихом логе
Затемнелась и уснула.
Крест забытый у дороги
Пригорюнился сутуло.

Сумрак на ветвях сирени
Затаился терпеливо.
Дню минувших наваждений
Не забыть, как ты красива...

* * *

Мои прелестные подруги,
Уже далёких юных лет,
Где вы теперь, чьи вы супруги?
Кто вас сейчас выводит в свет?

Вы были милы и беспечны,
Вы стали зрелы и мудры,
Однако тему жизни вечной
Мы всё ж отложим до поры.

Вы, как берёзки вдоль аллеи,
Шумели пышною листвою,
И я вдыхал ваш запах, феи,
Любуясь вашей красотой.

Возможно, вы меня забыли,
Ну что же, есть тому резон,
Любви кораблики уплыли,
Захвачены рекой времён.

Грядущей осени узоры
Лишь оттенили вашу стать,
Оставьте ж прошлому укоры
Того, что не вернётся вспять.

Не бойтесь осени прихода,
У времени свои пути,
Но вас в любое время года
Прекрасней трудно мне найти!

Мост

В душе, меж грусти изваяний,
Меж мыслей вздыбленных холмов,
Между густых лесов желаний,
Бежит река, где нет мостов.

Поток, впитав хмельную свежесть
Снегов далёких детства стран,
Течёт через долину Зрелость,
Впадает в Вечность океан.

Весьма различный обитатель
По диким бродит берегам,
Один — романтик и мечтатель,
Другой воздвиг науке храм;

Один в сердечных землях правит,
Плодит желаний пёстрый ряд,
На добродетель он наставит
И низкой страсти капнет яд;

Другой — ума всеильный гений,
Ему противен чувств накал,
Логичность, смысл, связь явлений —
Вот три кита, что он искал.

Душевных тонких струн рапирой
Они вершат свой суд средь нас,
Коль мир меж них, счастливой лирой
Отмечен твой рожденья час.

Но коль враждебны их стремленья,
Несладок будет твой удел,
И беспощадный червь сомненья
Пожрёт всё то, что ты имел.

Ума и сердца единенье —
Моста над пропастью модель.
К слиянью есть поползновенье,
Но прочный мост всего лишь цель.

Эмигрант

Белогвардейщина... Чужбина...
Дворянством забитый Париж...
Надежд бесславная кончина
И память остаётся лишь...

А в памяти встаёт другая,
До слёз любимая земля,
Поля пшеничные без края,
В убранства нежном тополя.

И кем бы ни был ты, отныне
Ты просто белоэмигрант,
А значит, нету и в помине
Всего, в чём твой блистал талант.

И жизнь твоя течёт в пределах,
Где память милость подаёт,
А вне пределов — вечный холод,
Все дни и ночи напролёт.

И тянется рука несмело
Предохранитель отпустить,
Коль жизни нет, святое дело
С похмелья пулю в лоб пустить.

Я знаю, грех возьму на душу,
Уйдя из жизни, как решил,
Но разве тем, что смерти жажду,
Ужель я меньше согрешил?

Океан

Масштабы наши не сравнимы,
Как не сравнимы день и век,
Стоим мы, бездной делимы,
Ты — океан, я — человек.

Ты знаешь вечности истоки,
Ты слышал жизни первый стон,
И у меня свои есть сроки,
Своё движенье, свой закон.

Ты тайной для меня окутан,
Коварной мощью наделён,
Я — проще, ясен и доступен,
Хоть тоже в чём-то искущён.

Когда в тебя я погружаюсь,
Я погружаюсь вглубь себя,
В зелёном мраке растворяюсь,
Остатки гордости сгубя.

Подводным странником блуждая
В твоём диковинном саду,
В удушьи сладком замирая,
Себя на исповедь веду.

Война

В России не бывает мира...
В России не бывает дна...
В России не бывает судебных,
Которых обошла война.

В сознание нашего народа,
Чужие взявши имена,
Растёт и зреет год от года
Проклятье страшное — война.

В войну играли мы, мальчишки,
Войной пропах планшет отца,
Войной написанные книжки,
Войной разбитые сердца.

Война, ты часть культуры нашей,
Ты в ней живёшь, чтобы потом
Своей заупокойной чашей
Нести страданья в каждый дом.

Добро и зло в смертельной битве
Россию делят меж собой,
Война — наш крест.

Спасись в молитве,
Назавтра вновь последний бой...

Моей России

Россия, где твои истоки?
Куда ведёт тропа твоя?
Какие жизненные соки
В тебе, о Родина моя?
В преданьях старины забытой,
В борьбе современных идей —
Метания души твоей,
Всем мира горестям открытой.
Тот русский дух в себе имеет,
Кто жизнь сердцем понимает,
Кто зло не спутает с добром
И может всем своим нутром
Любить Россию — ту, что есть,
То не прося себе за честь.

Баикал

Сине-белая, непокорная,
Причитаньем шаманским покрытая,
Заповедная даль озёрная,
Не забытая, не прожитая...

Словом бранным не матерённое,
Лишь вздыханьем да плачем помянуто,
Море страшное, разъярённое,
Чем грозишься ты, кем обмануто...

Разнотравная, молчаливая,
То ли видится мне, то ли чудится
Твоя лёгкая поступь игривая...
Или было то... или сбудется...

И суровая, и влекущая,
Ты моя недопетая родина,
Моя милая, взглядом зовущая
Через мостик, где речка Смородина...

Дай понять тебя, синь тревожная,
В душу страннику с песней вошедшую,
С той поры, где нашла подорожная
Мою молодость сумасшедшую...

Исповедь незнакомца

...Пьяный воздух родимой окраины,
Что гранёными пил я стаканами,
Где забытые богом развалины
Сорняками ковров изотканые,

Не проси, не забуду я до́ смерти
Воробьиные трели звенящие,
Когда били мне морду на паперти
Ближе к Господу предстоящие,

Да, злопмятный, да, приниженный,
Разве только что не опущенный,
Непохожестью обездвиженный,
Лаской девичьей пропущенный,

Возлюби меня, жизнь, как я тебя,
Возлюби меня, не расквасишься,
Без любви твоей мне совсем труба,
Ведь с другими ты кувырквишься.

Поигралась жизнь, покуражилась,
Покрутила по-бабьи подолами,
На любовь со мной не отважилась,
Или были мы однополыми?

Утекло воды много с той поры,
Я её люблю, как любил давно,
Как приму стакан милой стороны,
Сердце так стучит,
что в глазах темно...

Стансы

...Изведенное чувство страха
За пустоту грядущих дней,
За скудную щепотку праха,
Что станет памятью твоей,

Потрёпанное чувство долга
Всем тем, чего давно уж нет,
Песок из треснутого гонга
Как шёпот уходящих лет...

Развенчанная польза истин
Как выцветших мечтаний сон,
Печален смех опавших листьев,
Гонимых ветрами времён...

Того, что должно исполненье,
Себя зовущее судьбой,
Осенних трав прикосновенье
В венке с поплёкшей бахромой...

Норв

Твой облик зрим и осязаем,
Владеет мною он вполне,
И мир на части разрываем
Твоим дыханьем в тишине,

И в этом тридесятом царстве,
Где страсть от века правит бал,
Ты коронована для власти,
А я — твой преданный вассал!

Елене У.

Разлилась нежность половодьем вешним,
Прозрачный край в брегах души моей,
И дышит он волнением неспешным
Здесь некогда ходивших кораблей.

Скрывают воды боли и разлуки,
Забывтый запах родины полей,
Щемящих сердце русской песни звуки
И крик с собой зовущих журавлей.

Грозу зовут берёзки и осины,
Грозою бредит мерный плеск ключа,
Вот-вот взметнутся водные равнины,
Уж гнутся, гнутся ветки кедрача.

Наотмашь хлещут молний гневных плети,
Как будто мстя за трепетный покой,
Вода с огнём на сказочной карете
Несутся в даль дорогой колдовской...

Я вас люблю так страстно и так нежно,
Что не могу уже любить других,
Читаю вас, как истину, прилежно,
Иных не нужно истин никаких...

* * *

Я господин и раб забвенья,
Я порожденье пустоты,
Я заплутавшее сомненье
В тенётах розовой мечты,

На стеллажах маэстро время
Покрылся пылью мой роман,
Несу устало скуки бремя
Сквозь масок глупый балаган.

Я человек не в этом мире —
Враждебном, грязном и чужом,
Здесь вокруг меня снуют упыри,
И здесь меня зовут бомжом.

Моя Голгофа — мир реалий,
Мой крест — ранимая душа,
Из ран проигранных баталий
Уходит жизнь не спеша.

Блаженства памятные грёзы,
Останьтесь, богом вас прошу!
Я здесь... я жду последней дозы,
И вас с собой я уношу...

Флирт

Похоже, что меня ты ценишь,
Как доброй выдержки вино,
Чей вкус, отведав, не изменишь,
Тебя же освежит оно.

Мне голову вскружить желанье
Мелькает у тебя порой,
Своё чтоб подтвердить призванье
Любовной тонкою игрой.

Возможно даже, ты готова
Зайти чуть дальше, чем всегда,
И мыть посуду образцово,
Что не случилось никогда.

Но флирт — предел твоей природы,
Не надо дуться на меня,
Ведь, как дитя известной моды,
Ты ценишь скачку, не коня.

Я для тебя — часть макияжа,
Приятный мальчик комильфо,
Друг Пятница для антуража
В романе старого Дефо.

Недолго ты переживала,
Что, мол, не оценил трудов,
На лоб твой тучка набежала,
Растаяв, впрочем, без следов...

* * *

Неслышно тонет небо в водах тёмных,
Безжалостен закат к судьбе его,
Уходят звёзды строем обречённых,
И мне светло и грустно оттого.

Земное небо дышит днём минувшим,
Меня лаская звёздною волной,
Упавший лист привет шлёт утонувшим
И воскрешённым доброю страной.

Меж двух небес стою, душой внимая,
Какой любовь должна быть да совет,
До той поры, пока, зарёй пылая,
Мне небеса свой не дадут ответ.

* * *

Огонь то лижет темень ночи жадно,
Швыряет то к ногам её цветы,
И, обжигая страстью беспощадно,
Взывает к ней: «О, как решилась ты!»

Огня соперник — лунный свет холодный,
Несёт свои дары из пустоты,
Огню пеняя, гость что он безродный,
Пленяя ночь презреньем суеты.

Приятны ночи ласки огневые,
И близость света голову кружит,
А кавалеры ждут, нетерпеливы,
Кого же ночь любовью одарит...

Горят костры, и я стораю с ними,
Под лунным светом я учусь грустить
И, наслаждаясь чувствами простыми,
Прощаю всех и всех прошу простить...

*Мгновенья
моего года*

Январь

Зимы судебный исполнитель,
Июльских зноев оппонент,
Хандры и лени исцелитель,
Январь взошёл на постамент.
Пурпурно-жёлтые итоги,
Прозрачный ваш забыт завет,
Природа держит свой ответ,
Рядясь в заснеженные тоги.
Пар над упрямой Ангарою,
Парят дома густой волною,
Фантасмагорию картин
Рисует холод, он один
Для января желанный друг,
Маэстро ледяных услуг...

Февраль

Февраль... дни празднеств пролетели...
Излёт зимы стучит в окно...
Недоуменье бродит в теле...
Претит холодное вино...
В ветров разнузданных порывах
На шалость даже тени нет...
Тоскливо льётся солнца свет...
В оцепенениях унылых
Жизнь целый день проистекает...
Снег вызывающе сверкает...
Ему как будто всё равно,
Что стать водою суждено.
И нам не жаль его ничуть.
Пусть с богом, да в последний путь...

Март

Физиология природы —
Трактат из четырёх частей,
И в части каждой непогоды
Подвластны логике своей.
Март осторожно начинает
Ласкать земли промёрзшей плоть,
Стремясь теплом перебороть
Всё, что зиму напоминает.
Лучей холодных поцелуи
Скользят, едва касаясь все,
Природа чаще дышит чуть,
Теперь ей март не даст уснуть...
И снега талого парок,
Как шёпот страстных недотрог...

Апрель

Посол весны необычайный
И полномочный, кавалер
И юных дев наперсник тайный,
Апрель шагнул из-за портьер.
Блюстителю акварельной моды
Своих расставил по местам,
И закружились здесь и там
Надежд несмелые разводы.
У воробьёв у всех по луже,
Сосед твердит, *що вин не дуже...*
Вид православных куличей
На фоне ликов и свечей
С днём смеха — вот тот бутерброд,
Что нам апрель на стол кладёт.

Май

Искатель истины вертлявой,
Тебе, фенолог, мой вопрос.
С какой бы подал ты приправой
Нам май, чтоб аппетит возрос?
Иль с мягким соусом истомы?
Почти как летом, но без мух,
Иль с чем-то острым, что стряпух
До слёз проймёт, как скажем, громы?
Иль с яблоневым первоцветом,
Иль с тишиной, воспетой Фетом,
Иль с тем букетом, что сирень
Нам дарит, начиная день?..
Скажи, дружище, не молчи,
Моё сомненье излечи.

Июнь

Толкнув Тельца и сдвинув Рака,
Меж ними втиснулся Близнец,
Иные скажут «забияка»,
Другие — «кротости венец».
Июнь, ты Близнецов творенье,
Одним лицом весну поёшь,
Другим ты лету воздаёшь
Так, что в глобальном потепленье
Лишь только можно усомниться,
Коль с нигилистом породниться.
А впрочем, тем ты и хорош
В толпе двенадцати вельмож,
Что ты рулетке друг и брат,
И на удаче ты женат...

Июль

Не знаю, чем уж надоумил
Гай Цезарь доблестный сенат
Связать в один гордые узел
Себя и месяц знойных дат.
Секс-символ лета очевидный,
Июль, с зелёною копной
Волос и дерзостью шальной,
Снимает с лёгкостью обидной
С красавиц строгие костюмы,
И все известные парфюмы
Не могут запах лета скрыть.
Днём столбик ртутный во всю прыть
Несётся вверх, царит жара,
И торжествует детвора.

Август

Раздольный август — свадеб время,
И каждый честный гражданин
Спешит взвалить на плечи бремя,
Им наслаждаясь до седин.
И чей-то друг от перегрева
Решит вдруг обрести покой,
Покончив с жизнью... холостой,
К тому ж, навзрыд страдает дева...
На свадьбе этой я и встретил
Ту даму сердца, но ответил
Сближенью нашему Амур,
Пронзя сердца других фигур.
Дуэт наш с нимфой моей
Он приберёт до лучших дней.

Сентябрь

Сентябрь и школа — два понятия,
Что в нашей памяти слились,
И каждой осени объятья
Нас будят ласково: «Проснись!
Проснись и вспомни мир чудесный
Из парт, уроков и дробей,
И имена учителей,
И дух наш лёгкий и мятежный!»
Всё реже летние забавы,
Холодной осени приправы
На стол ложатся, в полусне
Тумана утро, в тишине,
На грани лета и зимы
На год взрослее стали мы...

Октябрь

Октябрь, итогов подведенья
Пришла неспешная пора,
Всё замерло, лишь тень движенья
Заметна за окном с утра.
Уж осень детям красит щёки,
И дед задумчиво кряхтит...
Прохлада в воздухе дрожит...
Природа платит нам оброки...
Подмёрзших яблочек горчинка,
Сверкает жёлто-красным льдинка,
Весь рынок в ягоде лесной,
Вот покупатель бой честной
У продавца ведёт, а мы
Их слушаем и ждём зимы...

Ноябрь

Ноябрь! Хоккей на двор приходит,
Да нет, не с шайбой, а с мячом!
Других он из себя выводит,
А нас на шайбу калачом
Ты самым пышным не заманишь.
Ведь здесь для русской всё души —
Атаки, скорость, беляши.
Вот над бутылочкой шаманишь.
Ну что за прелесть! Пропуская
Стакан-другой, опять махая
Эмблемой клубной на ветру,
Я — «Шайбу!» — истово ору.
И гол забитый вводит враз
Фанатов в подлинный экстаз...

Декабрь

Декабрь в Сибири неприветлив,
Пурга — привычно частый гость,
Лицо прохожего обветрив,
Так тянет, что аж стынет кость.
Но мы не раз, презрев морозы,
На льдистом берегу Ангары
Катали снежные шары,
Нет-нет да утирая слёзы.
В хоккей, конечно же, без шлёма,
На то причина есть весома —
Когда тебе пятнадцать лет,
Так сладко обойти запрет.
Ушей своих, конечно, жаль,
Но подвиг впишут на скрижаль.

ПРОКЛЯТЬЕ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

ПОЭМА-СКАЗКА

Вступление

Шумят дожди, играют ветры
У этих потемневших стен,
Молчат загадочные недры,
Кто минул их, уже блажен.
Угрюм и мрачен лик их тёмный
И в свете дня, и в тьме ночной,
Страшись найти приют укромный
На этих землях, о герой!
Недобрая крадётся слава
Об этих брошенных местах,
Мертвящих призраков забава
В пропавших без вести листах.
Стремится прочь и зверь, и птица,
Бежит, спасаясь человек,
Не то зловещая десница
Прервёт их неразумный век.
Христова церковь бьёт поклоны.
Моля всех сгинувших простить,
Святых угодников заслоны
Прося у стен тех разместить.
А коль оказией невольной
Людей чиновных занесёт,
Река из сведений крамольных
В первопрестольную течёт.

Смеёшься ты, читая строки
Об этих проклятых краях.
Глупец, прими сии уроки
Из жизни взятых бытиях.
И никогда свои дороги
Не правь к жилищу чёрных сил,
Какие умные предлоги
Тебе бы враг твой ни сулил...

1.

Отец однажды встал у двери:
«Сынок, Антоха, извини,
Я в полной разделяю мере
Твои проблемы, но пойми —
Я не работаю полгода,
А там такой сулят оклад,
Вокруг прекрасная природа,
Квартира в центре, говорят...»
«Отец, постой, ты съехать хочешь?»
«Не я один, и вы со мной».
«Ты что, мне голову морочишь?»
«Нет. Прежде в центр областной,
До Мурманска в дороге сутки,
Затем автобус — три часа,
Там Заполярный...»
«Нет уж, дудки,
Я не стремлюсь на полюса...»

Экран вдруг странно засветился
Секунды на́ две и потух.
Антон без толку суетился,
Тот оставался мёртв и глух.
Внезапно странное виденье
В его промчалось голове —
И страх, и ужас, и сомненье
Сошлись в невиданном родстве.
Он видел чёрные картины
Сквозь света мечущийся блик,
И подземелий серпантины
Являли свой недобрый лик.
Пещер губительных молчанье,
Ущелий мрачных глубину,
Ниш тайных вечное стенанье,
Хранящих прошлого вину.
Он слышал тихое шипенье
И недр грозных голоса,
И от зловещих песнопений
Вставали дыбом волоса.
Он ощущал зловещий шорох
Из нор ползущей тишины
И видел — в длинных коридорах
Крадутся темени сыны...
В окно светило солнце ярко,
Антон очнулся на полу,
За стенкой лаяла овчарка,
Экран компьютерный в углу

Светился прежним добрым светом.
Всё как обычно, скоро пять,
Придут родители с билетом, —
Во сколько нужно выезжать...
Антон привстал, лёг на кушетку,
Включил шестнадцатый канал,
Отправил под язык конфетку...
И долго-долго так лежал...

3.

На новом месте, в новой школе
Он постепенно позабыл
Свой страх, отдавшись поневоле
Тому, что поворот сулил.
Прошла неделя.

День рожденья

Сосед по парте отмечал
И целый класс для развлечения
На дачу он к себе позвал.
На праздновании много смеха,
Веселье, шум и кутерьма,
И на желанья потеха
Играть пришла себе сама.
Антону выпала для пары
Соседка выше этажом,
Сначала им под звон гитары
Пришлось пилить карандашом.

Потом допрос на полиграфе
Они устроили шутя,
И проигравший пел на шкафе,
Что он несчастное дитя.
А после им, как лучшей паре,
Одним досталось два часа
Пробыть в заброшенной хибаре,
Где ночью слышны голоса.
Их тотчас повезли за лес
И там, где буровой навес
Громадой мрачною стоял,
Закрыли с парой одеял...
Когда ж со смехом возвратились
И тяжкий сбросили замок,
То несказанно удивились,
Найдя пустым тот уголок,
Они обшарили все щели
И осветили все углы,
Потом досадою кипели —
Кто ж пару спас из кабалы?
А утром слухи поползли,
Что двух подростков не нашли...
... Ушли последние надежды,
И канул в Лету случай тот,
Но только круглые невежды
Его сочли за анекдот...

4.

Отец идёт к волхву слепому,
Делами предков занятому,
Седую голову клонит,
В слезах о помощи молит.
Сухой старик стоит сурово,
Внимая пришлого речам,
И просит рассказать толково,
Отдав вниманье мелочам.
Отец в деталях повторяет,
Что знает он о ночи той,
И на волхва в слезах взирает
С надеждой русскою святой.
Старик нахмурился сильнее
И, повернувшись, вышел вон,
Вернулся вскоре. Леденея,
Отец стоит, изнеможён.
«Детей в угрюмье подземелий
Забрал живущий там народ —
Владыка мрачных цитаделей,
Хранитель в нижний мир ворот.
У них с людьми вражда издревле,
Им ненавистен род людской,
И наши грады и деревни
Их раздражают суетой.

Они лишь ждут удобный случай,
Свои чтоб предъявить права
И схоронить в земле зыбучей
Все наши избы да церква.
Не знаю я судьбы печальной
Детей, пропавших под землёй,
Но знаю, что с великой тайной
Уход их связан в мир ночной.
Кто взял их, зрелы древним знаньем,
Как заманить к себе людей,
Лукавым мыслей заклинаньем
Владеет недр чародей.
Не в силах смертный отказать
От злобной воли тёмных сил
И обречён во тьму спускаться,
Где бы злодей его сразил.
Готов ли ты, несчастный отче,
За сына жизнь свою отдать
И опуститься в темень ночи,
И там без усталости блуждать?»
Отец главу склонил в согласие
И твёрдо молвил, что готов
Принять любое он несчастье
И снести презрение богов!
«Ну что ж, — сказал мудрец печально. —
Ты в бездну сам свой выбрал путь,
И с миром пусть твоё прощанье
Даст силы темень пошатнуть.

Лишь только тем могу помочь я,
Что перстень передам тебе,
Пусть злобной темени проклятье
Минет тебя на той тропе.
Сей перстень дал мне мой учитель,
Он к нам пришёл из тьмы веков.
Престола Велеса блюстителъ,
Вняв гласу мудрых стариков,
Вручил его в надежде тайной,
Что никогда наш род людской
Не снизойдёт до двери крайней
И не нарушит он покой
Владыки сумрачного мира,
Тирана нежити лихой,
Царя разгневанного клира
И князя церкви ведовской.
Тот перстень даст тебе прозренье
В приюте вечной темноты
И ясным светом озаренья
Зальёт сокрытые черты.
Тебе откроются дороги,
И меж ущельями мосты
Явят ужасные чертоги
Велеса в царстве темноты.
Пади к ногам его, несчастный,
Моли вернуть своё дитя,
Пусть Велес прихотью негласной
Прельстится чарами перстня́.

Его владельцу он не сможет
Зло беспрепятственно чинить,
Пока его сомненье гложет,
Найди связующую нить,
Что приведёт тебя к дитяти,
Но помни, на седьмом закате
Один из вас оставить должен
Велеса мрачные края,
Другого ж будет путь продолжен
Во тьме, и тяжкая скуфья
Живого в сумраке могилы
Носиться будет до конца.
Ну что, в тебе довольно ль силы,
Чтоб долг свой выполнить отца?»
«Веди меня, о мудрый старец, —
Так отвечал ему отец, —
Каким бы ни был мой конец,
Послушен будет твой скиталец!»
«Ну что ж, ступай тогда за мною», —
Сурово вымолвил мудрец,
И каменистою тропкою
За ним отправился отец.
А вскоре в мрачное ущелье
Тропа обоих привела.
«Врата в Велеса подземелье
Хранит та мшистая скала», —
Сказал старик и, взявши посох,
Ударил им о камня твердь,
И на заброшенных откосах
Тотчас поднялась круговерть.

Вздыбились каменные силы
И заходили ходуном,
Подземных недр заправили
Грозят под каждым валуном.
Разверзлась вдруг скала пещерой
И смрад пронёсся в тот же миг,
И дыма чёрного мегерой
Пришедших опалил тайник.
Неясный гул прошёл по камню,
Как будто кто-то в глубине
Дверь в переполненную псарню
Открыл, начало дав грызне.
Потом сменился гул урчаньем,
Как будто выводок волков,
Поймав добычу обоняньем,
Несётся с пеной у клыков.
Потом всё смолкло, лишь пещера
Зияет тёмною дырой...
«Ступай, да не иссякнет вера
Твоя пред нечистью срамной!» —
Сказал старик,
 вручая перстень.
Отец, кольцо поцеловав,
Перекрестился троеперстьем,
К ногам волхва на миг припав,
Потом, главу подняв упрямо,
Вошёл в пещеру и исчез...
И сыто отрыгнула яма
Клубами вздымленных завес.

5.

У входа бранные останки
Тех, кто когда-то был людьми
И чью судьбу прочтя, весталки
Молились: «Веста, вразуми!
Храни их скорбный путь далече,
От мраком залитых пещер,
Где гибель им грозит при встрече
С ордой неведомых химер».
Отец проник в тоннель просторный
С узором древним на стенах
И, сжавши перстень чудотворный,
Побрёл с надеждою в глазах.
По краю тёмного тоннеля —
Мельканья трепетных теней,
Что всё смелее и смелее
Кружат в дыхании камней.
Всё уже круг, всё меньше света
Бросает перстень по углам,
Зловещих игр эстафета
Скользит по блестящим стенам.
Отец идёт без остановки
И видит мост, а дальше дверь,
Где взяв копьё на изготовку,
Дежурит каменная дочь.
Отец минует мост, всё ближе
И ближе грозный истукан.
«Что дальше я в пути увижу?» —
Мелькнула мысль. И вдруг аркан

Отцу петлёй опутал шею,
И низкий гул недвижимых стен
До края полнит галерею,
Мороза кровь в сплетеньях вен.
«Безумец! Жалкое созданье!
Ты думал, лампы блёклый свет
Тебе отсрочит миг свиданья
И сбережёт тебя от бед?
Готовь себя к кончине скорой!
Иль ты другого ожидал,
Пройдя сквозь крепкие запоры?
Ну нет, приятель, прогадал!»
Раздалось громкое шипенье,
И от сокрытых темью стен
К нему ползут уж в озлобленье
Подобья каменных гиен.
Отец поднял волшебный перстень
И ясным голосом вскричал:
«Когда-то Велеса наперсник
Свой перстень людям передал,
Его магической силой
Велю туда меня отвести,
Где льётся свет неугасимо
И где могу вручить я весть
Тому, чья честь неколебима.
Я послан теми, с кем издревле
Хранит он строгий уговор,
И в дар несу его царевне
Я снадобье от всяких хвор».

Застыли каменные своры,
Внимая перстня чудный лик,
И подземелия просторы
Заполнил стон, и вой, и клик.
Простёрлись ниц бессильно тени,
Пал оземь каменный аркан,
И на преддверные ступени
Копьё направил истукан.
Отец поднялся на ступени
Навстречу тёмной ойкумене,
Где правит грозный Вельзевул,
И дверь тяжёлую толкнул.
Ему в лицо дохнуло жаром,
И смрад рванулся внутрь ноздрей,
Он видит зарево пожара
Среди бушующих морей.
Пред ним повозка, а за нею
Гарцует тройка жеребцов,
В пожара света пламенея,
Играют брызги бубенцов.
Лоснятся каменные крупы,
Струя базальтовы хвосты
На непреклонные уступы,
Ярсь, в удушье хрипоты.
В повозку шаг отец лишь сделал,
Как тут же, взвившись на дыбы,
В безумстве злобы очумелом
Помчались кони, рая лбы
О валунов избитых грани,
Как в зимнем льдинки мчат буране,

Стучась о всё, что на пути
Судьбе угодно возвести...
Внезапно стук копыт прервался
И диким ржаньем жеребцы
Зовут, отец повиновался
И вышел.

Смотрит, под уздцы
Схватил коней уродец страшный —
«Ты, что ль, отец тот бесшабашный,
Что жизнь готов отдать за сына?
Что ж, наша голодна дружина...
Давай, иди, владыка ждёт!»
И отступил на шаг урод.
Отец проходит ров горящий
И входит в необъятный зал.
Средь зала, с взглядом пепелящим,
Сидит под сенью опахал
Хозяин каменных чертогов —
Велес, под ним железный трон
И рядом — знак подземных богов,
С крылами белыми грифон.
Грифон, свирепо зарычав,
К отцу летит и бьёт крылами,
Пока на камень не упав,
Коснулся тот его руками.
«Зачем пожаловал ко мне,
Ты, смертный, в богово жилище,
Что ищешь в каменной стране,
В Велеса славном городище?»

«Твои служители, Велес,
Нарушив принципы закона,
Пошли согласию вразрез
И правде, что была исконна.
Они забрали двух детей
И держат их во тьме живыми,
Храня для пыток и затей
Под кандалами пудовыми.
К твоей божественной природе
Взываю я, простой отец,
Не допусти в своём народе,
Чтоб низкий правил бал хитрец...»
«В своём ли ты уме, несчастный,
Так смело с богом говорить?
Но только был твой путь напрасный,
Что случилось, так тому и быть!
Порядок в подземельном царстве
Своей рукой я наведу,
И, коль замечу где бунтарство,
Гореть ослушнику в аду.
Как преисподней вседержитель,
Для цели этой я могу
Тебе, земель высоких житель,
Вручить для мести... кочергу!»
И подземелий казематы
Вдруг, содрогнувшись, затряслись,
Велеса хохота раскаты
Со страхом эхом унеслись.

И ещё долго бились стены,
Весельем ужаса полны,
И лавой брызгали сирены,
Наружу рвань из глубины...
«Дозволь тебе, Велес могучий,
Мне этот перстень показать.
Известен мне старинный случай,
Когда врагом не называть
Поклялся ты людей навеки,
И что о каждом человеке,
Вступившем
 в грозный твой предел,
Ты позаботиться хотел.
Ответь, владыка, пред тобой
Та память о любви былой...»
Отец поднял над головою
Свой перстень, и искрой живую
Зажглись велесовы глаза:
«Правдивы слышу словеса
Я от тебя, отец разумный,
То были добры времена
Людей к богам любви бездумной
И божьи святы имена.
Между собой дружили боги,
Деля и твердь, и ширь небес,
И скрыты водами остроги,
И добродушен был Велес.

Но полюбил я всей душою
Уже на свадебном пиру
Перуна суженую, с тою
Любовью, видно, и помру.
Меня отвергла Лебедь-дева,
Перун обиду затаил
И, улучив момент для гнева,
Собою мир перекроил.
Перун людей заставил верить,
Что страшен им подземный мир
И мысли ложные навеять,
Что он один людей кумир.
А я страдал и был далече
От мира, воли и людей,
Когда ж я понял злые речи,
Что сеял в людях лицедей,
То было поздно, и поныне
Людей страшит Велеса мир,
И я в местительной гордыне
Поклялся им испортить пир!
Коль попадут в мои пределы,
То здесь воздастся им за то,
Что вмиг их сердца охладели
К тому, кто им же вил гнездо.
Людей теперь я презираю,
А ты, отец, один из них,
И нетерпеньем я сгораю,
Чтоб убедиться, что благих

Твоих намерений обличье
Спадёт немедля, выбор лишь
Между законами приличья,
И выгодой ты отличишь!»
Под чёрной Велеса громадой
Скрипуче отозвался трон,
И в унисон с царя тирадой
Раздался вой со всех сторон.
«И у людей с размолвки мелкой
Порой пылал войны костёр,
И смерти полновесной меркой
Скреплялся мира договор.
Страстей известен нам любовных
Всепоглощающий пожар,
Ревнивых помыслов греховных
Нередко держим мы удар.
Сказал ты к людям о презренье,
Давай же, испытай меня,
Ведь ты при мира сотворенье
С людьми делил тепло огня.
Во имя прошлого наследья
Позволь обмен произвести,
Обиды злого лихолетья
На время краткое прости!»
«Что за обмен ты предлагаешь? —
Велес задумчиво спросил. —
В какие игры ты играешь?
Тебе и так я уделил

Изрядно времени, несчастный.
Оставь лукавство и обман
И помни: участью ужасной
Твой может завершиться план!»
«Велес, я честен пред тобою,
Обмен же мой — как два на два,
Возьми меня, кольцо со мною,
И высшей волей божества
Ты отпусти детей невинных,
Чисты они перед тобой,
Великодушен ты, в былинах
Таким остался образ твой».
«И в чём же подвига величье
Я должен видеть твоего?
Любви родительской наличие?
Что мне за дело до того?»
«Ты хочешь знать, Велес могучий,
Насколько честен род людской,
Тогда дозвожь, чтоб этот случай
Мне искус дал бы, да такой,
Чтоб на кону моём стояли
Два варианта, два конца,
Чтоб смерть бы с жизнью разделяли
И честь с бесчестьем для истца.
Поставь меня пред тяжкой долей,
Пред испытаньем и судьбой,
Перед свободой иль неволей
И ты увидишь выбор мой!»

«Скажи уже, ты, верно, знаешь,
О чём краснó так говоришь,
Ты испытания желаешь?
Изволь, пусть будет как велишь!»
«Велес, — сказал отец сурово, —
Дозволь мне проводить детей
И знать, что, живы и здоровы,
Они вернулись в мир людей.
Я провожу их прямо к входу,
Через который сам попал,
Ты будешь знать, что на свободу
Я вышел из зловещих скал.
Что я в твоей не власти боле,
Что сам себе я господин
И то, какой достоин доли,
Решаю только я один.
И вот тогда, на самой грани,
Поняв, что потеряю я,
И ты размер оценишь дани,
Плачу я, верность сохраняю».
Велеса кресло заскрипело,
И сталь его холодных глаз
Сомненье застелить успело
Пред тем, как раздался приказ:
«Грифон, послушник мой крылатый,
Ты слышал смертного слова.
Лети же и своей расплатой
Воздай тому, мои права

Кто смел нарушить, льща надеждой
Своё гнилое естество,
Что легковерною невеждой
Он может сделать божество!
А после на крылах широких
Тех принеси, кто взят с земли,
Иной нет пользы от убогих,
Что в царство наше снизошли!»
Склонивши голову смиренно,
Грифон крылатый свой наряд
Надел и скрылся с глаз мгновенно
В теснинах меж подземных гряд.
Велес же, погружившись в думы,
Хранил молчанье до тех пор,
Пока в чертог его угрюмый
Влетел, несясь во весь опор,
Его посланник белокрылый.
Чиркнув крылами по камням
И павши ниц, гонец служилый
Толкнул небрежно к ступеням
Две измождённые фигуры.
«Тебя, отец, и тех двоих
Мои красавцы чёрно-буры
Доставят к входу, там ты их
Оставишь и назад вернёшься.
Ты в этом мне сейчас клянёшься?»
«Клянусь!» — проговорил отец.
«Ну что же, добрый молодец,

Быть по сему!» — Махнув рукою,
Велес позволил им уйти,
И вот широкою дугою
По проторённому пути
Мелькает тройка заказная,
Неся обнявшихся людей,
Свой бег безумный пролагая
Над пастью алчных пропастей.
Вскорь, снопы искр высекая,
Свой тройка прекращает лёт,
И коренник, хвостом играя,
Копытом в дверь резную бьёт.
Со скрипом отворились двери,
И люди через стон и крик,
Стоящий в призраков пещере,
Бредут, где солнца пляшет блик.
Последних несколько шагов...
И — пожелтевшая, родная,
До слёз знакомая, святая
Земля под сенью облаков!
Подростки прочь бегут скорей,
Откуда только взялись силы,
Потом назад, став посмелей,
Ко входу каменной могилы.
Но пусто место перед входом,
Где раньше спутник их стоял.
Записка, что перед уходом
Он торопливо написал:

«Сынок, меня ты не ищи,
Живи свободно и счастливо,
А маме нашей сообщи,
Меня не ждёт пусть терпеливо».
Антон застыл, глазам не веря,
Потом упал среди травы,
В бессилье плача о потере...
Но были холодно мертвы
В подземный мир ведущий тропы,
И недр каменных циклопы
Хранили входы и шурфы...

6.

Отец, проделав тот же путь,
Пред троном
 внешне встал спокойно,
Хотя вздымалась горем грудь
И мысли бегали нестройно.
Текло безмолвие в минутах,
Велес молчал, молчал отец,
На подземелия редутах
Метался зарева багрец.
«Ты, смертный,
 похвалы достоин, —
Велес промолвил наконец. —
Свой дух в тебе скрывает воин,
К таким радушен мой дворец.

Но уговор дороже денег,
Отныне должен ты забыть
Свой милый сердцу светлый берег
И без зазрений мне служить.
Ну а пока в твою обитель
Укажет путь тебе грифон,
Теперь и ты — подземный житель,
Ступай, ты заслужил свой сон».
Велес, кивнувши головою,
Отца с грифоном отпустил,
А после, мучимый тоскою,
У трона взад-вперёд ходил...
Едва сумевши примоститься
Средь жаром пышущих камней,
Отец глядит — опять дыбится
Грифона глыба меж огней.

Отец устало вытер лоб
И так ответил господину:
«С себя чтоб ложный снять поклёп,
Ты должен выбрать середину...»
«Что мелешь ты, презренный смертный!
О середине о какой
Болтаешь, червь высокомерный,
Забыл ты, что ль, кто я такой?»
«Умерь свой гнев, Велес великий,
И дай мою закончить речь.
Чтобы твои любили лики,
Ты слуг своих предостеречь
Обязан с тем, чтобы отныне
Они не трогали людей,
Забудь о попранной гордыне
И благость в верхний мир пролей.
Но в то же время справедливый
Верши, коль будет случай, суд,
И пусть мерзавец нечестивый
Уверен будет: призовут
Его к тебе и страшной карой
Наказан будет он сполна,
Тогда по всей земле фанфарой
Твои сыграют имена!»
Пока отец держал ответ,
Сбежали прочь с лица Велеса
Морщины и, казалось, свет
С очей полился геркулеса.

«По сердцу мне такие речи,
Уважил ты меня, отец,
Но как же, не противоречя,
Они поймут — да, молодец,
Что сделал благо им — Велес?
Что это не Перун, не Морок,
А я в их мелкий мир залез,
В прах их замызганных каморок?»
Велес в волнение встал с престола,
И закачался зала свод,
Как будто рати воевод
Сошлись на смерть в устоях пола.
Когда же он угомонился,
Отец сказал: «Не знаю я
Богов привычек, но бранился
Ты злобно, знать, родня твоя
И впрямь на всё пойти готова,
Чтоб души наши взять себе.
Тогда я думаю толково
По всем статьям иметь тебе
Там, наверху, того, кто будет
Твоё наследье охранять,
И, что случись, не позабудет
Велеса пользу разъяснять».
Велес глядит насторожённо
И, чуть помедлив, говорит:
«И кто ж, заботясь неуклонно,
Ваш мир Велесу подарит?»

«Ты должен сам решить, Велес,
Ты в этом мире повелитель,
И разум каменных небес
В том мудрый есть тебе учитель».
«А ты что думаешь, грифон? —
Спросил Велес у грозной птицы. —
В мирских ты душах искушён,
Людей ты разных видел лица».

Грифон склонил покорно пасть
И ниц упал пред господином:
«Твоя, Велес, безмерна власть,
Я горд твоим быть паладином.
Избранник твой перед тобою
Сейчас стоит и ждёт, пока
Своей могучею рукою
Благословишь ты смельчака.
А правда слов его вернётся
Величьем дома твоего,
И в каждом храме отзовется
Твоих усилий волшебство».
Велес опять вперил свой взгляд
В глаза отца и молвил строго:
«Готов ли ты вести пригляд
За тем, чтобы меня как бога
С любовью люди принимали
И слову моему внимали?
Готов ли ты не изменить
Тому, что скажешь очень скоро
И не начнёшь себя винить,
Страданий не сдержав напора?»
Отец ответил: «Я готов!»
И, просветлев, Велес поднялся,
И с подземелия скитов
И крик, и шум, и гвалт раздался.

«Ступай же, честный человек!
Возьми с собой Велеса слово,
Теперь отныне и вовек
Меж нами в дружбе есть основа!»

7.

Шумят дожди, играют ветры
У этих потемневших стен,
Молчат загадочные недры,
Кто минул их, уже блажен.
Вкруг протоптали тропы люди,
Летают птицы, ходит зверь,
И правят свадьбы жизнелюбы,
К счастливым дням открывши дверь.
Ничто покой не нарушает
На вид таких обычных мест,
Где тишь и радость навевает
Земля, раскинувшись окрест.
Но, говорят, промозглой ночью
Как будто бы из-под земли
Выходят, видимы воочью,
Пещер подземных патрули.
Они, завидев человека,
Ему не причинят вреда
И не утащат в темень штрека,
Как в прошлом было иногда.

Но коль судьбой сюда заброшен,
То шумных сторонись фиест,
А если выбор вдруг возможен,
Пусть скорым будет твой отъезд,
Не верь в симпатии богов,
Им за людей боязни чужды,
И за слова свои долгов
Платить нет никакой им нүжды...

Содержание

«Осенний мальчик» в маскараде красок	5
Осенний мальчик	11

Лирика

Дороги	13
Мартовский дождь	14
Весна	15
Речной прибой	16
Вдохновение	18
Кредо	20
Давление	21
Окружению	22
Печаль	24
Вечер	25
«Мои прелестные подруги...»	26
Мост	28
Эмигрант	30
Океан	32
Война	33
Моей России	34
Байкал	35
Исповедь незнакомца	36
Стансы	38

Содержание

Порыв	39
Елене У.	40
«Я господин и раб забвенья...»	41
Флирт	42
«Неслышно тонет небо в водах тёмных...»	43
«Огонь то лижет темень ночи жадно...»	44

Мновенья моего года

Январь	47
Февраль	48
Март	49
Апрель	50
Май	51
Июнь	52
Июль	53
Август	54
Сентябрь	55
Октябрь	56
Ноябрь	57
Декабрь	58

Проклятье подземелья

Поэма-сказка	61
--------------------	----

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ
ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «ВДОХНОВЕНИЕ»

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ МОЛДАВАНОВ

Осенний мальчик

СТИХОТВОРЕНИЯ
ПОЭМА-СКАЗКА

Редактор *Эдуард Побужанский*
Выпускающий редактор *Максим Литвак*
Дизайн и верстка *Дмитрий Климович*
Корректор *Маргарита Сухова*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.
Заказ № 8455. Подписано в печать 03.10.2016.
Формат 145x205 мм. Печать цифровая.
Тираж 50 экз.

Рекламно-издательская группа «ОБРАЗ»
127591, г. Москва, Дмитровское шоссе, д. 100, стр. 2,
торгово-офисный центр «Норд Хаус», офис 31-121,
тел.: +7 (495) 223-44-39, +7 (926) 187-59-89,
email: 2234439@mail.ru

vk.com/izdatsu
facebook.com/lzdaiKnigu

izdat.su

Об авторе

АНДРЕЙ МОЛДАВАНОВ
родился в 1958 году
в г. Иркутске. Окончил
физический факультет
Иркутского государст-
венного университета
им. Жданова. В 1997 году
эмигрировал в Канаду.
В настоящее время рабо-
тает ведущим инжене-
ром в г. Сан-Хосе, США.
Стихи пишет с юности.
Автор романа в стихах
«Чиновник Бродов»
(Санкт-Петербург, 2011).
В новую книгу «Осен-
ний мальчик» вошла
избранная лирика раз-
ных лет, а также поэма-
сказка «Проклятье
подземелья».